

"Лишние" отходы

Как не запутаться в мусоре и контейнерах

Раздельный сбор и переработка отходов — сравнительно новые понятия для нашей страны. Еще несколько лет назад весь мусор сгружался в один бак. Сегодня же белорусы постепенно учатся сортировать содержимое мусорного ведра по четырем контейнерам. И, кажется, нет ничего сложного в том, чтобы выбросить пластик в желтый контейнер, стекло — в синий, бумагу — в зеленый, а смешанный мусор — в серый. После чего переработчику остается забрать определенный вид отходов, а производителю — сделать новые вещи из вторсырья.

Однако по-прежнему разноцветных контейнеров не хватает, а вместо положенных отходов в них находят бытовой мусор, из-за чего все содержимое контейнера отправляется на полигон. А если повезет, и в специальных контейнерах не найдут “лишних” отходов, то в любом случае мусор из баков смешают (что снизит качество сырья) и отвезут на линию сортировки, где отберут только необходимое для переработчиков.

Еще одна проблема — “хитрая” упаковка из многослойного пластика и одноразовая посуда, которые у нас не перерабатываются.

Однако добросовестные люди стараются отсортировать по максимуму, поэтому выбрасывают все визуально похожее на пластик в желтый контейнер. Но разумно ли так поступать? Где гарантия, что этот мусор не примут за смешанный и не отвезут весь бак на захоронение?

На сортировке разберутся

Технологии совершенствуются, появляется все больше переработчиков, а значит, и возможностей использования отходов, рассортированных в разноцветные контейнеры. Однако не все об этом знают. Для информирования населения два года

назад учреждением “Оператор вторичных материальных ресурсов” был запущен проект “Цель-99”. И сегодня всем известные еноты рассказывают белорусам, зачем сортировать мусор и как правильно это делать.

— В нашей стране более 100 линий сортировки, из них 37 введены в эксплуатацию при финансовой поддержке “Оператора вторичных ресурсов”, — рассказала главный специалист по информационной работе учреждения Нина Кульбеда. — Также у нас функционируют 13 переработчиков бумага и картона, 8 — стекла, 9 — изношенных шин и около 100 — пластмасс.

Каждый из переработчиков специализируется на определенном виде сырья (особенно это касается пластика). Поэтому они сотрудничают с линиями сортировки — поставщиками необходимых вторресурсов.

— Сейчас применяется очень много самых разных видов упаковки. Часто даже специалисту трудно определить, из какого материала она сделана. Именно поэтому мы советуем выбрасывать все отходы упаковок и изделий, визуально состоящих из пластика, в желтый контейнер, — отметила Инна Кульбеда.

Действовать по такому же принципу советуют и в Центре экологических решений, сотрудники которого разработали “Зеленую каргу” (на ней отмечены пункты приема отходов), а также специальную брошюру “Как правильно сортировать мусор”. Однако следует понимать, что не все “можно”, прописанные в брошюре, стопроцентно попадут на переработку. Так, например, маркировка “PP” или “5” в треугольнике может быть как на бутылке от молока, так и на обертке от шоколадного батончика.

— Упаковка от макарон, шоколадок, даже сделанная из полипропилена, вряд ли попадет на переработку, поскольку ее очень сложно распознать на сортировочной линии. Специально смотреть маркировку на конвейерной ленте никто не будет, —

отметила сотрудница Центра экологических решений Наталья Блыщик. — Но сейчас в Гродно начали собирать такую упаковку и делать из нее тротуарную плитку, поэтому выбрасывать ее в желтый контейнер есть смысл.

Что говорят на сортировочной линии?

На УП “Экорес” из смешанных отходов, собранных из трех контейнеров, вручную извлекают бумагу, картон, прозрачные и разноцветные пластиковые бутылки (PET), бутылки от моющих средств и косметики, белые бутылки от молока, упаковки Tetra Pak, полиэтиленовые пакеты, алюминиевые банки, пленку и стекло. Остальной мусор вывозят на полигон.

— Каждый рабочий на сортировочной линии отвечает за определенный вид отходов. Пока мы отбираем только 10 видов, — рассказала заместитель главного инженера по производству Инна Савелова. — Однако нам может прийти заказ и на другую упаковку, которой мы пока не занимаемся, как было с Tetra Pak. Поэтому любой пластик лучше выбрасывать в желтый контейнер.

Инна Савелова считает, что смешивать отходы из контейнеров неправильно, поскольку это ухудшает качество сырья, особенно бумаги. Однако альтернативу пока найти сложно.

— Многие безответственно относятся к сортировке мусора. Очень часто в контейнере для бумаги можно найти мешки с бытовыми отходами, поэтому везти такой ящик сразу переработчику ни в коем случае нельзя, — уверена специалист. — С пластиком сложнее. Его при любом раскладе придется сортировать из-за наличия нескольких видов. Но зачем смешивать бумагу и пластик, когда можно каждый вид разложить отдельно?

Сегодня на сортировочной линии извлекается всего лишь 26-27% сырья, чего, естественно, недостаточно для поставок переработчикам. Поэтому сотрудники предприятия извлекают вторресурсы из куч коммунальных отходов на полигоне (т.е. выполняют работу за тех, кто не сортирует мусор). Конечно, процент полученного сырья в разы меньше (около 5%), и оно гораздо хуже по качеству.

Почему белорусы не хотят сортировать мусор

За прошлый год в Беларуси собрано и переработано 67,3 тыс. тонн пластика. Но это только 45% от общего числа пластикового мусора. Остальные 55% по-прежнему отправились на полигон.

Самой распространенной упаковкой считается ПЭТ-бутылка от молока и напитков. Ежедневно белорусы выбрасывают около 1 миллиарда пластиковых бутылок. И только 35% попадают на переработку. Поэтому отечественного сырья переработчикам не хватает. Так, одно из крупных белорусских предприятий по переработке пластиковых бутылок — Могилевский завод “Реплас-М” — загружено меньше чем на 60%.

— К нам поступает до 90% всех собранных бутылок, но этого недостаточно, чтобы целиком загрузить мощности завода. Поэтому треть сырья мы покупаем за границей, — рассказал директор унитарного предприятия “Реплас-М” Денис Католиков. — С каждым годом собирается все больше сырья, но эти объемы должны увеличиться еще в десятки раз.

При этом Денис Католиков отметил, что в Минске сдают на переработку всего лишь 15-20% ПЭТ-бутылок, в то время как в Могилеве, Бресте и других городах — до 70%. Сколько в месяц собирают со всей страны — столько же в месяц в Минске зарывается в землю.

— Возможно, проблема в нехватке контейнеров. Ведь не каждый человек будет специально искать желтый бак, чтобы выбросить бутылку. Та же ситуация может возникнуть и с обычным мусором, — считает директор “Реплас-М”. — Например, в моем дворе контейнеры постоянно меняют, перекрашивают, как тут не запутаться.

По словам Дениса Католикова, белорусская система сбора вторсырья только отпугивает людей сортировать мусор.

— На мой взгляд, выбрасывать все, что похоже на пластик, в желтый контейнер, сгружать мусор из трех баков в одну машину, а затем сортировать его — неправильно, — считает специалист. — Во-первых, когда человек видит, что в контейнере для пластика только бутылки, вопросов не возникает. Но когда там полно другого

мусора, то туда автоматически выбрасывается все подряд. Во-вторых, люди перестают сортировать мусор, когда видят, что все грузится в одну машину. Ведь не все знают о линиях сортировки. И в третьих, такой процесс, несомненно, портит качество сырья. Выход — нужно приучать людей качественно сортировать мусор. Желательно — с самого детства.

Сортировать отходы у прилавка магазина

28 июля 2017 года была утверждена Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами до 2035 года. Она предполагает не только улучшение качества сбора отходов, но и поиск их альтернативного применения. Так, планируется внедрить залоговую систему сбора бутылок из-под напитков и технологии компостирования органики, а также использовать энергетический потенциал отходов, т.е. получать из них топливо путем сжигания (что вызвало споры среди экологов).

— Дальнейшее развитие существующей системы обращения с коммунальными отходами, основанной только на извлечении из их состава вторичного сырья, является “тупиковым путем” и не обеспечивает минимизации объемов захоронения отходов. Учитывая состав бытовых отходов, максимально возможный уровень извлечения тех компонентов, которые можно использовать как вторсырье, — не более 25%. Именно поэтому мы вынуждены предусматривать дополнительные направления переработки коммунальных отходов, включая производство из них топлива, — прокомментировал ситуацию Анатолий Шагун, начальник управления по координации деятельности в сфере обращения с ВМР “Оператора вторичных материальных ресурсов”.

По мнению экологов, предпринятые меры по борьбе с отходами — это, конечно, хорошо, но не стоит забывать, что сортировка отходов начинается у прилавка магазина.

— Переработка в большей степени борется с последствиями излишнего потребления, — считает Мария Сума,

сотрудник Центра экологических решений, руководитель проекта “Зеленая карта”. — По сути, переработчики пытаются устранить проблемы, возникшие из-за отсутствия выбора более дружественного варианта услуги или товара. Но если более вдумчиво относиться к тому, что приобретает каждый из нас, вероятнее всего, перерабатывать пришлось бы гораздо меньше.

Екатерина Киреева

Источник: Родная природа. — 2017. — № 9. — С. 8-10.